

Павел Васильевич Анненков

**Наше общество
в «Дворянском
гнезде» Тургенева**

Павел Анненков

**Наше общество в «Дворянском
гнезде» Тургенева**

«Public Domain»

1859

Анненков П. В.

Наше общество в «Дворянском гнезде» Тургенева /
П. В. Анненков — «Public Domain», 1859

«Трудно сказать, начиная разбор нового произведения г. Тургенева, что более заслуживает внимания: само ли оно со всеми своими достоинствами, или необычайный успех, который встретил его во всех слоях нашего общества. Во всяком случае, стоит серьезно подумать о причинах того единственного сочувствия и одобрения, того восторга и увлечения, которые вызваны были появлением «Дворянского гнезда». На новом романе автора сошлись люди противоположных партий в одном общем приговоре; представители разнородных систем и воззрений подали друг другу руку и выразили одно и то же мнение. Роман был сигналом повсеместного примирения...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Павел Васильевич Анненков

Наше общество в «Дворянском гнезде» Тургенева

Трудно сказать, начиная разбор нового произведения г. Тургенева, что более заслуживает внимания: само ли оно со всеми своими достоинствами, или необычайный успех, который встретил его во всех слоях нашего общества. Во всяком случае, стоит серьезно подумать о причинах того единственного сочувствия и одобрения, того восторга и увлечения, которые вызваны были появлением «Дворянского гнезда». На новом романе автора сошлись люди противоположных партий в одном общем приговоре; представители разнородных систем и воззрений подали друг другу руку и выразили одно и то же мнение. Роман был сигналом повсеместного примирения и образовал род какого-то литературного *treve de Dieu*¹, где каждый позабыл на время свои любимые мнения, чтобы вместе с другими спокойно насладиться произведением и присоединить голос свой к общей и единодушной похвале. Конечно, тут можно видеть торжество поэзии и художнического таланта, самовластно подчиняющих себе разнороднейшие оттенки общественной мысли, но с некоторою основательностью тут можно предполагать также, что не каждая из рукоплещущих сторон одинаково понимает внутреннее значение произведения, и не каждая в приговоре своем подразумевает именно то, что другие.

Разбирать причины и, так сказать, составные части громадного успеха, встреченного романом г. Тургенева – не наше дело. Скажем только, что явление это, по нашему мнению, принадлежит к числу очень замечательных явлений последнего времени. Мы хорошо понимаем единодушие в приговоре, когда дело заходит об общей идее, в которой каждый человек порознь или целый народ вместе узнают свою неотъемлемую собственность, свое отражение и цель для своих стремлений; но единодушие перед свободным проявлением авторской фантазии, перед вопросом искусства, перед фигурами и образами, которые вызваны потребностью отдельного, частного лица или его художническою прихотью – такое единодушие представляет уже хорошую тему для исследования. Достаточно вспомнить, что для образования подобного факта нужно было каждому из многочисленных судей позабыть на время все нажитые им теоретические отношения к другим людям (иначе он бы никогда с ними не сошелся), а это вообще довольно редко случается во всех литературах. При подобных явлениях уму наблюдателя неизбежно представляется одно из двух: или счастливое произведение вдруг осветило эстетическим и моральным потребностям, жившим скрытною, затаенною жизнью в умах большей части современников, или при оценке произведения существует какого-либо рода недоумение, имеющее право на раскрытие и объяснение.

Мы можем сказать откровенно, что, по искреннему нашему убеждению, в составлении успеха новому произведению г. Тургенева участвовали в известной мере и то и другое из этих условий.

Когда-то, довольно давно, печатно было замечено, что для автора «Записок охотника» период поэтических анекдотов с тонкими чертами из народного быта, с мастерски заостренным юмористическим словом, с легкими, по-видимому, но глубоко задуманными и сильно выработанными картинами и положениями, прошел безвозвратно. После «Записок охотника» автору не оставалось ничего более, как пуститься в открытое море полной, многосторонней народной жизни, если он не хотел укорениться в одном роде и вечно плавать у берегов быта, в этих анекдотах, похожих на изящные, щеголеватые лодочки, неоценимые для прогулок, для полусерьезных и полусушутливых бесед, но мало пригодных к большому, долговому и серьезному плаванию

---

¹ (примирение именем Бога (фр.))

за богатствами русского духа и русской поэзии. Кроме сельских подробностей, помещичьих и чиновничьих нравов, на очереди художнического воспроизведения стояло еще тогда целое, так называемое образованное общество наше со всеми разнообразными своими явлениями, которые возникали, двигались, цвели и умирали без всякого свидетеля, наподобие невидимок, редко-редко оскорбляемые любопытным взором наблюдателя. Из этого странного терема, созданного, как и все терема, пренебрежением, леностью мысли и самодовольством писателей, г. Тургенев пытался с самого начала освободить несколько образов, но он относился еще к новому миру, куда вступал, очень горделиво; он как бы сомневался, способен ли этот мир к независимой жизни в искусстве, сумеет ли он держать себя как следует и принесет ли он честь и похвалу своему покровителю. Вместо того, чтобы попытаться уразуметь черты открывшегося ему мира, автор стал *выбирать* между ними и, как бывает всегда в таких случаях, выносил на свет не то, что действительно имело силу и значение в обществе, а то, что походило на самого искателя, на собственные его идеалы. Но явления жизни неумолимы, как древние боги. Их не вызовешь презрением или укором, их не дождешься, сложа горделиво руки на груди, и вдобавок ничем их не заменишь: ими надо овладеть открыто и честно, как овладевают сердцем гордой и благородной женщины, для чего очищают и исправляют собственную свою мысль и собственную свою жизнь. Не всякий способен к такому смелому приступу, который один дает победу и обладание: вот почему большая часть изящных произведений, содержание которых касалось истории нашего общества, отличалось в то время выдумыванием явлений, подлогом и подставкой изобретенных мотивов вместо настоящих и жизненных. Покуда само общество хранило суровое, равнодушное молчание, – ложные слухи, произвольные догадки и сплетни ходили о нем по литературе без малейшего препятствия. Даже Гоголь не мог изменить литературную привычку к выдумке, лишь только основная интрига произведения помещалась в среде тех слоев общества, которые непосредственно следуют за мелким чиновничеством, сельским дворянством и городским провинциальным населением. Самые странные литературные букеты, не имевшие ни формы, ни цвета, ни запаха, набирались именно на той почве, которая принадлежала классам, заявляющим претензию на образованность, на умение лучше понимать жизнь и разумнее, богаче и художественнее устроить ее. Великий пример Гоголя принес одну только пользу: он обратил писателей в чутких сторожей, которые на пороге этого особенного и разнообразнейшего общества проводили дни и ночи, ожидая, не покажется ли кто случайно из вечно замкнутых и недоступных дверей. Когда сама теснота и обилие жизни, там царствующей, выбрасывали какое-либо явление наружу, подобно тому, как некоторые многолюдные страны выбрасывают излишек своего населения в Америку, неусыпные стражи устремлялись на жертву с поспешностью и рвением людей, проживших многие сутки без сна и дела или с пустым делом в руках. Таким образом получили мы несколько настоящих типов, разработанных, надо признаться, очень удовлетворительно и множеством несомненных талантов, потому что таланты у нас находятся в обратной пропорции со *знанием*: знания мало, дарований много. Впрочем, мы все-таки должны быть благодарны этого рода литературному захвату, как ни мало требовал он доблести, усилий мысли и наблюдения. По милости его, мы приобрели, как уже сказали, несколько законченных типов, например, тип *широкой натуры*,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.